

Замѣтки по древностямъ Константинополя.

7¹⁾.

Къ вопросу о положеніи Большого дворца.

Проф. Бѣляевъ въ 1-мъ вып. своихъ «Вузантина» предпринялъ попытку исправить ошибки сдѣланныя Лабартомъ въ трудѣ о Большомъ дворцѣ византійскихъ царей²⁾. Сдѣлавъ многое по этой части, нашъ ученый однако упустилъ изъ виду нѣсколько обстоятельствъ, указанныхъ другимъ нашимъ византинистомъ — проф. Кондаковымъ, и черезъ это самъ былъ до нѣкоторой степени введенъ въ заблужденіе тѣмъ же Лабартомъ. Въ трудѣ Кондакова: «Византійскія церкви и памятники Константинополя» вопросъ о Большомъ дворцѣ задѣтъ лишь мимоходомъ; но и тѣ нѣсколько строкъ, которыя удѣлены ему, составляютъ извѣстную эпоху въ исторіи изученія топографіи Царьграда. «Мѣстность къ С. З. отъ Ипподрома», сказано тамъ, «представляетъ множество интересныхъ въ археологическомъ отношеніи пунктовъ: не говоря уже о помѣщающейся здѣсь цистернѣ 1001 колоннъ, почва мѣстности состоитъ изъ развалинъ древнихъ и новыхъ, часть которыхъ въ 1884 г. не была еще покрыта обычными деревянными бараками и позволяла разсмотрѣть различныя искусственныя террасы, фундаменты большихъ построекъ и груды древняго мусора. Площадь эта спускается на Ю. З. крутымъ обрывомъ, съ котораго открываются превосходные виды на предгорье и море и уходящія по берегу его улицы. *Если судить по мѣстоположенію, эта площадь вполне пригодна для дворца. Въ самомъ дѣлѣ, мы здѣсь имѣемъ случай наиболѣе*

1) См. Виз. Врем. III, 337 сл., IV, 524 сл.

2) J. Labarte, Le palais impérial de Constantinople. Paris. 1861.

близкой параллели съ Римомъ. Холмъ Палатина представляетъ близкую аналогію съ первымъ холмомъ Византіи, на которомъ Константинъ избралъ мѣсто своего дворца; извѣстно, что древнѣйшіе дворцы Палатина стояли лицомъ къ Via Sacra и римскому форуму; отступая съ теченіемъ времени въ глубь холма, дворцы позднѣйшихъ императоровъ заплотили и ту часть, которая круто спускалась къ Большому цирку и тѣмъ не менѣе устраивались обязательно фасадами на via Sacra¹⁾, по терасамъ же надъ циркомъ выходили библіотеки, перистилы и прочія части дворца, удаленныя отъ публики. То же самое расположеніе имѣлъ и дворецъ Византіи: онъ стоялъ лицомъ къ улицѣ, (μῆσῆ?), ведшей на форумъ (Римскій форумъ замѣнилъ здѣсь форумъ Константина) и къ Капитолію, и какъ въ Римѣ, такъ и здѣсь фасадъ переходилъ въ рядъ портиковъ, направлявшихся въ разныя стороны; въ задѣ у дворца находился также крутой обрывъ, по которому располагались постройки, подобныя римскимъ и отчасти даже турецкимъ, между ними напр. извѣстный пріемный Кіоскъ съ громаднымъ балкономъ, — откуда и теперь обязательно гости султана, европейскіе туристы любятъся видами на Пропонтиду, — вѣроятно, подражаетъ византійскому перидрому, парапету или гульбищу, какъ говорили въ старину въ Россіи. Большой дворецъ выходилъ, какъ и дворцы Палатина, заднимъ фасадомъ надъ низменностью берега, и въ этой низменности находился циканистерій, какъ тамъ circus maximus. Но аналогія была бы полнѣе, если бы извѣстная часть дворца была расположена между ипподромомъ и форумомъ» (стр. 137 и 138). На основаніи такого общаго замѣчанія, Кондаковъ идетъ далѣе и строитъ гипотезу о томъ, что древнѣйшая часть дворца, т. е. дворецъ «Дафна» находился именно къ северо-западу отъ ипподрома. Въ этомъ мѣстѣ, какъ мы уже знаемъ, дѣйствительно находится цистерна 1001 колоннъ (иначе Филоксена), около которой, по мѣстному преданію, находился дворецъ Константина²⁾. А что это преданіе не вымыселъ, это подтверждается и Аусбургскимъ планомъ, на которомъ въ этомъ мѣстѣ мы находимъ прекрасный двухъ-этажный дворецъ, похожій на дворецъ Дожей³⁾. Далѣе мы имѣемъ ясныя указанія, что «Триклинъ

1) Слѣдовательно Лабартъ правъ, предположивъ, что ось дворца была перпендикулярна оси ипподрома: фасадъ былъ на Августеонъ.

2) Великую заслугу оказалъ бы тотъ, кому удалось бы на основаніи какихъ-либо текстовъ опредѣлить относительное положеніе дворца и храма св. Акилины, приходящихся надъ цистерной.

3) Кстати: не разъяснить-ли дворецъ Дожей и плана Дафны (и Халки)?

аккувитовъ» лежалъ *къ сѣверу* отъ ипподрома (Ліутпрандъ). Наконецъ, портикъ отъ Дафны, направлявшійся къ Богородицѣ «Жезла» (въ Псаматіи), никакъ нельзя такъ или иначе обвести вокругъ ипподрома ¹⁾).

Если Лабартъ и доказалъ что либо вполнѣ основательно, такъ это то, что дворцовыя зданія не шли восточнѣе св. Софіи и сѣвернѣе Средней улицы ²⁾. Вопросъ же о томъ, весь ли дворецъ помѣщался къ востоку отъ ипподрома, какъ это считаетъ несомнѣннымъ и Бѣляевъ, еще не вполнѣ рѣшенъ. Большой дворецъ собственно (т. е. Хризотриклинь и сосѣднія зданія) несомнѣнно былъ тамъ, — но положеніе Дафны и Халки къ сѣверу отъ этого Большого дворца принимается пока за аксіому въ сущности только потому, что черезъ эти зданія шель обычный путь въ св. Софію ³⁾, а св. Софія — къ сѣверу. Но вѣдь прямо однѣ вороны летаютъ. Поэтому возможно и то, что зданія дворца были расположены относительно ипподрома и такъ, что Дафна (а слѣдовательно и Халка) приходилась, какъ думаетъ Кондаковъ, къ сѣверо-западу отъ этого зданія. Спросятъ, конечно, какъ въ такомъ случаѣ происходило сообщеніе между Главнымъ дворцомъ и Дафной, т. е. какъ же шли «переходы Дафны». Тогда я рѣшусь на смѣлый шагъ, именно укажу непонятное до сихъ поръ мѣсто (идущаго почти всегда въ разрѣзъ съ Лабартомъ) Константина о томъ, что имп. Теофилъ проѣхалъ изъ одной части Ипподрома въ другую «*черезъ Дафну*» (Церем. стр. 507 ср. Бѣляева, стр. 77), т. е. предложу гипотезу о томъ, что переходы эти были переброшены черезъ Ипподромъ (на аркадахъ?), гдѣ то по смежности съ Каѳизмой. А что и Халка помѣщалась къ сѣв.-зап. отъ Ипподрома, на это, мнѣ кажется, совершенно ясно указываетъ мѣсто Прокопія (Перс. война, кн. I, гл. 24; русск. перев. стр. 327) о томъ, что послѣ неудачной попытки напасть на Царскую ложу (Каѳизму) съ востока, Юстиніанъ велѣлъ Велизарію «*идти къ Халкѣ*», попавъ куда (очевидно обходнымъ движеніемъ, пожалуй даже вокругъ св. Софіи) полководецъ очутился «у портика Венетійскаго, что на правой сторонѣ отъ Царскаго сѣдалища». Не

1) Кондаковъ, стр. 136 — 138 и 99. Границей со стороны моря, надо думать, для этихъ зданій служила линія приблизительно отъ св. Анастасьи къ «воротамъ со стороны города» Лабарта. Этотъ путь изъ города могъ идти портикомъ Георгія пересѣкавшимся съ «Мавромъ».

2) Конечно, отдѣльный дворецъ Лавзъ — не въ счетъ.

3) Хотя ближе, кажется, было переходами Магнавры.

ясно-ли, что и Халка, со стороны которой онъ нападалъ, приходилась со стороны того же портика и была съ правой стороны Кааизмы¹⁾.

Положеніе Халки весьма важна и для опредѣленія мѣста бань Зевксиппа. По замѣчанію Бѣляева (Byzantina II, стр. 93), зданіе это приходилось «на пути царя между Миліемъ и Халкой, на право отъ идущаго, если идти изъ Милія въ Халку, и на лѣво отъ идущаго, если идти изъ Халки въ Милій». Слѣдовательно, если Халка была по ту сторону Ипподрома (отъ Хризотриклина), то бани эти придутся на *сѣверной* сторонѣ Средней улицы, къ востоку отъ Нури-Османіе.

Въ заключеніе считаю долгомъ напомнить о томъ, что первая мысль о существованіи на пустырьѣ около 1001 колонны какого-то важнаго и большого зданія принадлежитъ въ сущности еще нашему незабвенному А. Н. Муравьеву²⁾.

8.

Тюрьма Кикловія и св. Андрей въ Крисѣ.

Покойный Г. С. Дестунисъ въ «Историко-топографическомъ очеркѣ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя» почти при самомъ началѣ наткнулся на два невѣрно прочитанныхъ текста. Занимаясь эпохой иконоборства, я съ своей стороны въ числѣ другихъ топографическихъ вопросовъ коснулся тѣхъ же мѣстностей и изученіе многихъ источниковъ позволило мнѣ выяснитъ недоразумѣнія. Дестунисъ приводитъ цитату изъ «Церемоній», гдѣ рассказывается о приѣздѣ Никифора Фоки въ 963 г. и поясняется, что онъ плылъ отъ Іеріи (Фанерь-Бахче) до Золотыхъ (sic) воротъ, далѣе ѣхалъ по пристѣнью и, наконецъ, торжественно въѣхалъ въ Золотыя ворота (тріумфальныя). «И такъ, самъ Константинъ Порфирородный отличаетъ приморскія Золотыя ворота (?) отъ Золотыхъ же воротъ Тріумфальныхъ», заключаетъ Дестунисъ³⁾. Въ отвѣтъ на это я приведу другіе тексты. Описывая сидѣніе Константина Копронима подъ Константинополемъ, Теофанъ говоритъ: «Καὶ ἐλθὼν ἐπὶ τὴν χαρσίου πόρταν διέδραμεν ἕως τῆς χρυσῆς πόρτης ἑαυτὸν τοῖς ὄχλοις ἐπίδεικνύων, καὶ πάλιν ὑπέστρεψε» (стр. 419 Боора). Далѣе въ тѣхъ же «Церемоніяхъ» о Теофилѣ ска-

1) Обращу вниманіе и на то, что изъ Халки выходили на Среднюю улицу, а не на Августеонъ.

2) Путеш. по св. мѣстамъ, т. I, стр. 37.

3) Дестунисъ, Историко-топ. очеркъ, стр. 9.

зано, что онъ изъ Іеріи приплыль «во Влахерны и, оставивъ корабль, сѣлъ на коня» (I, стр. 504). Полагаю, что всякій, прочитавъ эти мѣста, согласится, что: 1) въ приводимомъ Дестунисомъ мѣстѣ К. Б. надо читать не «Золотыя» (χρυσή), а «Харсіевы» ворота (нынѣ Андріанопольскія) и 2) пристань, куда приставали цари, ѣхавъ изъ Іеріи черезъ Золотой Рогъ, не «τὼν Πηγῶν», а другая, гдѣ-то около Влахернской стѣны; о такой пристани есть кое-что и въ послѣдней статьѣ Дестуниса о топографіи средневѣкового Константинополя ¹⁾. Ясно, что Золотыя ворота «приморскія», около которыхъ была пристань «Источниковъ» τὼν Πηγῶν, и «Золотыя Триумфальныя» — *одно и то же*.

Переходимъ теперь къ Кикловію. Кикловіемъ, или Стронгиломъ, называлась круглая башня, построенная Юстиніаномъ Вел. передъ Золотыми воротами (близъ Евдома) для ихъ защиты. Но *Кикловіемъ* называлась и башня восточнѣе Золотыхъ воротъ. Башня эта служила также тюрьмой ²⁾ и въ этомъ случаѣ (для отличія отъ городской преторіи) называлась тюрьмой св. Діомида, по близъ лежащему монастырю. *Стронгилъ же, сколько о немъ извѣстно, находился относительно Золотыхъ воротъ такъ, какъ въ Москвѣ относительно Троицкихъ воротъ башня Кутафья*. (Не понимаю, какъ до сихъ поръ эта аналогія никому въ глаза не бросилась!). Дестунисъ, какъ мнѣ кажется, совершенно правильно заподозриваетъ справедливость мнѣнія Мордтмана, будто одна изъ «Мраморныхъ башенъ» (что у внутренней стѣны) и есть именно Кикловій, или тюрьма св. Діомида. Но скептицизмъ свой многоуважаемый ученый простеръ уже слишкомъ далеко. Въ отвѣтъ на цитату Мордтмана изъ Никиты Хоніата о заключеніи Андроникомъ царицы Маріи въ тюрьму Діомида (стр. 347 Бонн; русс. перев. стр. 343), Дестунисъ возражаетъ, что Никита не указалъ мѣста обители Діомида, а Византіи хотя и помѣстилъ эту обитель у Золотыхъ воротъ, но «не указывая на свой источникъ»; между тѣмъ по сказанію о Мартинѣ тюрьма Діомида была «*in praetorio praefecti*», а таковая «преторія» не могла стоять на краю города. Полагаю, что уважаемый ученый самъ скоро замѣтилъ несправедливость упрека Византію ³⁾. А что касается злополучнаго текста, то и съ нимъ можно

1) Ж. М. Н. Пр. 1883 г. январь.

2) Дестунисъ, стр. 12. Кондаковъ, стр. 156—158.

3) Положеніе св. Діомида у Золотыхъ воротъ — внѣ сомнѣнія; см. Кондакова, стр. 8, 57, 91; ср. Георг. Ам., стр. 726, Жизнь Василія Мак. и т. д.

справиться. «*In praetorio*» не что иное, какъ неудачный переводъ обыкновеннаго эпитета для всякаго предмѣстья: «ἐν προχέσσοφ»; второе слово тоже или искажено или попало такъ сказать само собою за компанію. И такъ, приведенный текстъ ничего не значить ¹⁾).

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Золотыми воротами находилась церковь св. Андрея въ Крисѣ (нынѣ Ходжа-Мустафа-джами). Эта церковь имѣетъ значеніе уже болѣе такъ сказать для исторіи словесности. Посреди двора этой церкви стоитъ стволъ древняго кипариса съ чудодѣйственной цѣлюю, которая, по преданію, спусканіемъ и подниманіемъ свидѣтельствовала о правдѣ или кривдѣ должника, пока одинъ еврей не устроилъ мошеннической выходки. Еще очень давно Буслаевъ въ статьѣ: «Замѣчательное сходство псковскаго преданія о горѣ *Судомъ* съ однимъ эпизодомъ Сервантесова *Донъ-Кихота*», помѣщенной въ I-мъ томѣ «Историческихъ очерковъ русской народной словесности, искусства», отмѣтилъ бродячую легенду о цѣпи. Если бы нашъ ученый былъ лучше знакомъ хотя съ «Путешествіемъ по св. мѣстамъ» А. Н. Муравьева, то ему бросилось бы въ глаза и третье мѣсто съ легендой о цѣпи. Буслаевъ и Кондаковъ (стр. 162) считаютъ эту легенду *мусульманской*. При всемъ авторитетѣ этихъ ученыхъ я рѣшусь возразить, что здѣсь мы имѣемъ не мусульманское вліяніе, а *одинъ изъ неотмѣченныхъ еще случаевъ сходства Нового Рима со Старымъ*. (Грегоровіусъ, Ист. города Рима въ ср. вѣка, т. IV, стр. 290).

9.

О положеніи церкви св. ап. Ѳомы и Софійскаго дворца.

Хотя церковь св. ап. Ѳомы не пользовалась особенно громкою извѣстностью, однако опредѣлить ея положеніе важно хотя бы уже потому, что вообще надо дорожить въ Константинополѣ всякимъ пунктомъ, который удастся опредѣлить. Проф. Кондаковъ (Виз. церкви и пам. Константинополя, стр. 33) сообщаетъ только, что церковь эта, построенная извѣстнымъ евнухомъ Амантіемъ, возведшимъ на престолъ Юстина I, находилась *близъ Софійской гавани* и ранѣе сгорѣла во время пожара при Львѣ Макеллѣ. Между тѣмъ источники даютъ намъ возможность опредѣлить положеніе этой церкви довольно точно.

1) Вопросы о главныхъ улицахъ и объ Евдомѣ вполне выяснены Кондаковымъ.

Зонара, рассказывая о томъ же пожарѣ и поясняя, что послѣдній шелъ — какъ и всѣ вообще пожары въ Константинополѣ — съ востока на западъ (отъ Лавза къ Тавру), говоритъ, что къ югу отъ Ипподрома и Большого дворца пожаръ истребилъ все «отъ церкви св. ап. Ѳомы до церкви св. великомучениковъ Сергія и Вакха» (кн. XIV, гл. 1). Такъ какъ положеніе церкви Сергія и Вакха извѣстно точно, то мы имѣемъ здѣсь несомнѣнное указаніе на то, что церковь св. Ѳомы находилась на довольно значительномъ разстояніи отъ мечети Кучукъ-айя-Софія *къ востоку*. Много позже, уже при Львѣ Мудромъ (887 г.), какъ узнаемъ изъ прод. Георгія Амартола (стр. 767), «произошелъ большой пожаръ около Софійскаго дворца, при чемъ сгорѣла и церковь св. ап. Ѳомы; а одна редація послѣ Софійскаго двора (τῶν Σοφιανῶν) ставитъ и драгоцѣнное добавленіе: «καὶ τῆς Σιδηραῖς» (тамъ же въ примѣчаніи). *Итакъ, церковь св. Ѳомы лежала близъ «Желѣзныхъ» воротъ*¹⁾, т. е. нынѣшнихъ Чатладе-капу, которыя дѣйствительно приходятся къ востоку отъ Сергія и Вакха. Но этого мало: приведенный текстъ ясно, кажется, указываетъ, что и *самый Софійскій дворецъ* (начатый Юстиномъ II и оконченный Тиверіемъ, гдѣ жила Софья, жена Юстина, и былъ похороненъ ихъ сынъ въ примыкавшемъ храмѣ св. арх. Михаила; см. Теоф., стр. 243 и 250 Боора) *находился недалеко отъ церкви св. Ѳомы, а, следовательно, и «Желѣзныхъ» воротъ*. Поэтому Рихтеръ (Ausgewählte Texte über ... Bauten von K—rel, стр. 389 и 390) сдѣлалъ грубый промахъ.

10.

Церковь св. Іоанна Богослова и Диппеонъ.

Въ числѣ зданій, близкихъ къ Большому дворцу, упоминается между прочимъ и церковь св. ап. Іоанна Богослова «въ Миліѣ» или «въ Диппеонѣ» (у двухъ коней), построенная Фокой и отдѣланная Иракліемъ²⁾. Проф. Кондаковъ, сообразно съ этими двумя данными, ставитъ эту церковь на своемъ планѣ къ западу отъ св. Софіи, противъ Ипподрома. Такое положеніе церкви Іоанна Богослова подтверждается и рассказомъ Никиты Хоніата о мятежѣ во время малолѣтняго сына Мануила Комнина. Когда возставшіе заняли св. Софію,

1) Ср. молъ св. Ѳомы (Теоф. стр. 436 Боора).

2) Визант. церкви, стр. 37 и 64.

церковь св. Алексѣя ¹⁾ и даже влѣзли на Милій, то «царскія войска, поспѣшно выступивъ изъ Большого дворца,.... *сначала вступили въ храмъ Иоанна Богослова, такъ называемый Діиппеонъ*» ²⁾). Относительно Милія извѣстно, что онъ находился на Августеонѣ гдѣ-то противъ юго-зап. угла св. Софіи ³⁾, но какъ далеко отъ Св. Софіи, на это указаній нѣтъ. Посмотримъ-же теперь, что можно собрать о Діиппеонѣ. Діиппеономъ назывались *два мѣдныхъ коня, стоявшіе гдѣ-то около Ипподрома* ⁴⁾. Но гдѣ-же именно они стояли? То обстоятельство, что храмъ находился *противъ* нихъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что они находились на краю цирка, а другія данныя указываютъ, что они стояли *идь-то у възда*. По свидѣтельству Теофана, когда Анастасій, входя во дворець, наступилъ на конецъ мантии патріарху Герману, защитникъ иконъ сказалъ: «Не спѣши: успеешь *възхатъ въ Діиппеонъ!*» И дѣйствительно Константинъ Копронимъ устроилъ Анастасію позорный въѣздъ въ Діиппеонъ. Такой же въѣздъ былъ устроенъ и лжепатріарху Константину; послѣдняго, прокативъ по Ипподрому, привезли *къ Стамъ* и тамъ подвергли оскорбленіямъ ⁵⁾. И такъ, Діиппеонъ, очевидно, *парадный въездъ въ Ипподромъ*.

Чтобы ориентироваться лучше, разберемъ теперь вопросъ о главномъ въѣздѣ въ Ипподромъ. Константинопольскій циркъ по своему плану весьма похожъ на циркъ Максентія въ Римѣ. Если мы сравнимъ сохранившійся съ XV вѣка рисунокъ развалинъ цирка Константинополя съ планомъ и рисунками цирка Максентія, то увидимъ, что зданіе Каөизмы, по крайней мѣрѣ въ нижнемъ этажѣ, вполне соотвѣтствуетъ *opridum*: тѣ же карцеры ⁶⁾. А это сходство заставляетъ предполагать, что въ серединѣ (подъ самой царской ложей) *были такія же ворота*, которыя къ тому же совмѣщали въ себѣ и *porta rostrae* и *porta triumphalis*, такъ какъ устроить послѣднія въ серединѣ

1) У Кондакова нѣтъ и помину о такой церкви. Но такъ какъ она была, очевидно, близъ св. Софіи, то я, думаю, не ошибусь, отождествивъ ее съ *третьей* церковью, примыкавшей къ св. Софіи съ юга (Конд. стр. 114 и 121).

2) Никита Хоніатъ, т. I, стр. 304 русс. перев.

3) Бѣляевъ, *Byzantina*, т. II, стр. 92.

4) Поставлены Фокой.

5) Теоф. стр. 408, 420 и 441 Боора. Трудно подобрать большое число текстовъ, пока не будетъ переизданъ доступно для всѣхъ трудъ Дюканжа.

6) Бѣляевъ видѣлъ этотъ рисунокъ Константинополя только у Бандури (*Byz. I*, стр. 80), но онъ пересвѣтъ и у Велишскаго: «Бытъ грековъ и римлянъ», стр. 57 вмѣстѣ съ планомъ и рисунками цирка Максентія. И карцеры (*μαγύανα*) цирка Константинополя, изображенныя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, очень походятъ на карцеры цирка Максентія на барельефахъ британскаго музея.

дугообразной стороны въ Константинополѣ не позволяла мѣстность. Что таковыя ворота существовали, на это указываютъ извѣстныя мѣста авторовъ о вторженіи Нарзеса «черезъ ворота», о вѣздѣ Теофила «черезъ Дафну», о захватѣ мятежниками въ малолѣтство Константина Багрянороднаго «воротъ съ лампадами». Это, несомнѣнно, одни и тѣ же ворота ¹⁾. Здѣсь «для безопасности», т. е. для избѣжанія вторженій заговорщиковъ, какія бывали при Юстиніанѣ II и Филиппикѣ, были устроены «железные ворота Дафны» ²⁾. И эти ворота со- служили службу при Константинѣ Багрянородномъ: они спасли жизнь Императору! ³⁾. Но если, кромѣ карцеровъ, были и большія ворота въ открытый Ипподромъ, то должны были быть противъ нихъ съ другой стороны Стамы и другія: на Августеонѣ. *У этихъ то послѣднихъ воротъ* ⁴⁾ и стояли медные кони. Такъ какъ они стояли съ наружной стороны воротъ, т. е. со стороны Августеона, то приходились и около Ипподрома и у церкви св. Іоанна Богослова, стоявшей противъ нихъ.

Итакъ, церковь св. Іоанна Богослова стояла на сѣверной сторонѣ Августеона (къ сѣверу отъ Діиппеона и къ западу отъ Милія) *приблизительно на продолженіи оси Ипподрома*, а Милій, значитъ, приходился нѣсколько восточнѣе этой оси.

1) О первыхъ двухъ см. прежніе отрывки, а о послѣднемъ говоритъ наприм. Зонара (кн. XVI, гл. 16-я).

2) Георгій Амартолъ, стр. 722 (при Теодорѣ).

3) Подъ «дверью Хризотриклина», куда внесли голову мятежника, я понимаю *Кохлію*.

4) Воротами, которыми съ Августеона вѣхалъ Теофилъ, ворвались мятежники при К. Б. и т. д.

Гавріилъ Ласкинъ.